

ОТ РЕДАКЦИИ

Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает публикацию цикла богослужебных проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима). Новая его часть называется «Слова в дни памяти особо чтимых святых». Эти Слова являются своего рода логичным продолжением серий «Вечное сокровище», «Врата покаяния» и «Сияние Пасхи», где толкуются литургические Евангельские и Апостольские чтения на весь богослужебный год.

Традиционно многие церковные проповедники наряду с толкованием чтений из Священного Писания посвящали свои проповеди изложению житий святых угодников Божиих. Ибо, как писал преподобный Иоанн Дамаскин, «невозможно не праздновать памяти святых».

Святые стали таковыми благодаря своему богоугождению, аскетическому подвигу и личному благочестию, но также благодаря своему общественному служению на земле, что в особенности относится к святым архиереям. В их житиях мы «видим образ того, как высоко служение архипастыря народа Божия и сколькими благодеяниями родному народу может увенчаться святительское служение» (С. 38).

Автор риторически задается вопросом: «Что такое почитание святых? Заключается ли оно в том, чтобы воздавать им всяческие почести, строить храмы

в память о них, сочинять и петь в их честь красивые и трогательные песнопения? Да, все это тоже и важно, и нужно — но нужно только для нас самих, для того, чтобы нам самим не забывать о великих святых и получать назидание из тех примеров, которые дает нам их жизнь и учение. Что же касается самих святых, то им и во время земной жизни вовсе не были нужны почести; и тем более не нужны они им теперь, когда они наслаждаются вечной жизнью и богообщением в Царствии Небесном» (С. 109). Такое почитание святых нужно нам самим. И прежде всего с любовью к ним как угодникам Божиим и надеждой на их молитвенную помощь нам.

Святые Божии, даже давно уже почившие, молитвенно и духовно не оставляют нас. По мысли автора, святые Божии сильны перед Богом и слышат наши молитвенные обращения к ним и предстательствуют перед Богом за нас: «Сильна пред Господом молитва святых Его угодников. Всемогущий Бог слушает верных Своих и по их прошениям благодетельствует не только отдельным людям, но и целым сообществам — городам, народам, государствам. Великие духом святые Русской земли предстательствуют за нас пред Престолом Всевышнего, и безумием было бы не прибегать к благодатному их предстательству» (С. 38). Впрочем, молитвенное почитание Божией Матери и святых угодников Божиих не отменяет молитвы непосредственно к Богу, но сливается в единый молитвенно-богослужебный поток обращенности к Богу Церкви и каждого верного ее сына.

Поэтому митрополит Владимир призывает нас к молитвенному обращению к Богу и к почитанию святых угодников Божиих о нашей Церкви и народе: «Будем же молиться Господу Милующему и угодившим

Ему великим русским святителям былых времен об укреплении нынешних иерархов Русской Церкви в праведности, духовной силе и мудрости: да воссияет по их прошениям и деяниям милость Господня ко всему русскому народу православному. Будем же молиться об укреплении в священном делании всего нашего духовенства: да утверждают пастыри людей в спасительной вере, дабы всюду воссиял свет Православия и соделалась вновь наша страна благодатным уделом Всевышнего, Русью Святой. Будем же молиться о ближних наших, о братьях и сестрах во Христе Иисусе, дабы во взаимной любви и милосердии проводить нам жизнь земную и сподобиться от Отца Небесного жизни вечной» (С. 39).

Однако, как отмечает автор, такая молитва окажется несовершенна без нашего посильного подражания святым в их добродетелях и подвигах. В этом и будет, по мысли автора, состоять истинное их почитание: «Дорогие во Христе отцы, братья и сестры! Что можем мы сделать, чтобы почтить память святых? Вознести им славословия или построить храм в их честь? Все это хорошо, но прежде всего необходимо подражать их жизни. Слово “подражать” не стоит воспринимать буквально: конечно, не каждый из нас — царь, пророк, апостол или пустынный. Впрочем, и для самих святых все это было лишь обстоятельствами, средствами, которые они использовали для достижения главного: христианских добродетелей и спасения. В этом-то главном мы и должны подражать им, хотя обстоятельства нашей жизни могут быть совсем другими... *Подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4, 16), — сказал апостол Павел, и нет сомнения, что того же желают все угодники Божии» (С. 55).

Итак, «лучший способ почитания святых — подражать их жизни, следовать их заветам духовным. Конечно, не каждый из нас призван к монашескому пути, не каждый может стать архиереем, не каждый может и приобрести такой всенародный авторитет и сыграть такую роль в истории родной страны... Но главное — подражать не внешней, а внутренней сути подвига святых угодников» (С. 68). А это требует от нас приложения нашей свободной доброй воли: «Каждому человеку дана от Бога свободная воля, которую не отнимает у него даже Сам Господь, а потому до самого конца земной жизни у любого из нас есть возможность выбрать как добро, так и зло. Поэтому бывает и так, что человек, выросший в хорошей семье и благочестивом окружении, становится страшным грешником, злодеем; и наоборот — ребенок грешников и богохульников может, сопротивляясь дурному влиянию среды, подняться до высот святости. Как в истории Церкви, так и в повседневной жизни вокруг нас найдется немало примеров того и другого» (С. 58). «Главное — подражать нужно не внешнему, а внутреннему содержанию подвигов святых... искренней и деятельной любви к Богу и людям, горячей вере и верности Православию, мудрости и трудолюбию, добродетели рассуждения. Эти добродетели можно стяжать на любом жизненном пути — было бы только у нас искренне желание, усердие и упование на Бога, Который, несомненно, не оставит без помощи стремящихся к Нему» (С. 110).

Поэтому, как пророчески писал святитель Иоанн Шанхайский, «Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух

вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их вечной жизни. В этом спасение России и всего мира». Редакция полагает, что книга митрополита Владимира внесет свою лепту в исполнение этого святого пророчества.

О жизни святых автор говорит просто, ярко и убедительно. Книга поможет осмысленно участвовать в богослужебной молитве избранному святому. Полезной окажется данная книга и для священников при составлении проповеди, и в целом, как надеется редакция, найдет своего самого широкого благодарного читателя.

Слово в день памяти
святого праведного Иоанна
Кронштадтского

(20 декабря / 2 января)

При слышании о несчастьях и обидах, людских смертях не бывает ли у тебя холодности, безучастия сердечного? Исправляйся немедленно, распинай свое самолюбие, утверждай в душе любовь к Богу и ближнему, плачь с плачущими.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Огромные толпы повсюду спешили вслед за этим дивным человеком. Почтальоны горбились под тяжестью писем и телеграмм, шедших к нему не только со всей России, но и со всего мира. Прикоснуться к краю его одежды или просто издали увидеть его считалось счастьем. Этот человек не был ни правителем, ни полководцем, ни знаменитым художником

или музыкантом — никем из тех, кого называют идолом и кумиром масс. Это был приходской священник, протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (1829–1909) из Кронштадта.

Некогда иудейские законники, слыша о чудесах Иисуса Назарянина, сомневались: *Из Назарета может ли быть что доброе?* (Ин. 1, 46). Назарет был городом полубезбожников-полуязычников, невежественных бедняков. Отсюда в широкий мир шел его Спаситель, восходило над человечеством *Солнце Правды* (Мал. 4, 2). Тому надлежало быть, ибо Сын Божий явился призвать грешников к покаянию.

Ну, а Россия позапрошлого века могла ли ждать чего-нибудь доброго из Кронштадта? Кронштадт того времени был страшным местом. Это была выгребная яма столичного Петербурга, куда высылались «отбросы общества»: перекатная голь, бродяги, уголовный сброд. Город бандитских логовищ и притонов, разврата, пьяной матросни и ужасающей нищеты... К этим-то озлобившимся и отчаявшимся, теряющим человеческий облик, в их темные углы явился молодой священник со словами: «Не унывайте, подобные мне грешники, но только веруйте в Сына Божия. Уважайте друг друга, грешники, и не презирайте никакого грешника, ибо все мы — грешники, и всех пришел спасти, очистить и до небес вознести Сын Божий».

В годы ученичества праведный Иоанн мечтал о том, как пойдет с христианской проповедью в далекие языческие страны. Потом он понял: родной его народ не меньше нуждается в слове любви и милосердия, в просвещении Светом Христовым и петербуржцы «знают Христа не больше, чем дикари какой-нибудь Патагонии».

И вот он попал в Кронштадт. Пастырь, он шел к данным ему от Бога овцам — в их жилища, где самый воздух дышал зловонием греха и нищеты. Он делился с ними чем мог, раздавая порой до копейки скромное священническое жалованье. Он был рядом с ними в их бедах, бегал для них за продуктами в лавку и за лекарствами в аптеку. Он молился за них, а потом — и вместе с ними. В этом было счастье святого Иоанна, из глубины души своей восклицавшего: «Какое высокое достоинство и честь — молиться за людей, за это драгоценное достояние и стяжание Божие! С какой радостью, бодростью, усердием, любовью надо молиться Богу — Отцу человеков о людях Его, купленных Ему Кровию Сына Его!» Нет, не сразу, но сделался он для кронштадтского «сброда», для погибавших — и спасаемых им людей не «странным чудаком», а горячо любимым «батюшкой Иоанном».

Через пятнадцать лет его служения Кронштадт стал трезв, чист, светел. Преображенный город сделался местом всероссийского паломничества. Бедняки обретали здесь жилища и работу, старики и калеки — покой, страждущие — утешение, больные — выздоровление. Привлеченные славой Кронштадтского праведника-чудотворца, сюда ехали люди знатные и богатые и научались здесь милосердствовать, помогать обездоленным. Безбожники и скептики возвращались отсюда глубоко верующими людьми. Из города греха Кронштадт превратился в город святого праведного Иоанна, верного служителя Господня. Неслучайно и через десять лет после кончины Всероссийского пастыря явился Кронштадт неожиданным очагом протрезвления от революционного безумия, так что Кронштадтский мятеж 1921 года внушал ужас богоборцам-большевикум.

«Одна сладость — Христос, одно сокровище — Христос, один свет — Христос, одна сила, слава — Христос!» — восклицает святой праведный Иоанн Кронштадтский. К единению со Спасителем стремился он всю свою земную жизнь, неустанно бодрствуя над своей душой, высветляя себя любовью к Иисусу Сладчайшему, — отсюда явилась в нем самом богоданная духовная мощь.

Святой Иоанн родился в дальнем северном селе, в семье бедного причетника. Младенец был настолько слаб, что родители думали: «не жилец». Окреп он после Святого Крещения. Мальчик рос тихим, ласковым, предпочитал уединение обычным детским играм, любил церковные службы. И уже тогда крестьяне, попав в беду, просили боголюбивого ребенка помолиться за них. А однажды в сонном видении узрел он своего Ангела Хранителя, посланного от Бога вдохновить его на подвиг служения.

Поначалу юному Иоанну с трудом давалось учение. Но в урочный час после горячей молитвы к просвещающему всех Господу «точно завеса спала с его очей». Успехи его в Архангельской семинарии были столь блестящими, что сына бедняка из захолустной Архангелогородчины направили в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Не профессию, не ремесло, дающее кусок земного хлеба, видел праведный Иоанн в предстоящем ему пути священника — он сознавал всю устрашающую высоту этого призвания. Святитель Иоанн Златоуст утверждает: «Священники для нас суть те мужи, которым вручено рождение духовное, чрез них мы облекаемся во Христа. Потому справедливо мы должны не только страшиться их более властителей и царей,

но и почитать более отцов своих. Безумно не уважать такую власть, без которой нам невозможно получить спасение». Увы! С XVIII века подобным безумием было заражено почти все «культурное» общество России, отнотившееся к духовенству с барским пренебрежением. Петр I (1672–1725) в своей табели о рангах поставил священников ненамного выше крепостных крестьян, и так же относились к «попам» гордецы, чванящиеся своими чинами и званиями, писательскими или научными талантами. Зримым обличением этих духовных невежд было житие великого Кронштадтского пастыря. На святом праведном Иоанне проявлялась истина его собственных слов: «Что за высокое лицо — священник! Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь. Что ни треба, что ни молитва, то речь с Господом; что ни треба, что ни молитва, то ответ на нее Господа. Священник — ангел, не человек, все житейское он должен далеко оставить за собою».

Образ праведного Иоанна Кронштадтского — это идеал православного пастыря из «белого» духовенства. Во всей истории Церкви мы найдем немногочисленные примеры подобного пути к святости. Воистину дивен подвиг этого воина Христова, рожденного униженным и поруганным русским духовенством прошлого века. Среди бурных и нечистых волн житейского моря праведный Иоанн возжег, сохранил, надо всей Россией вознес светоч веры.

Однажды юноша из крестьянской семьи Семен Антонов обратился к Кронштадтскому пастырю: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал». Когда началась молитва праведника, Семен почувствовал, что кругом «гудит адское пламя». Гонимый дыханием вселенской злобы, которое

он въяве ощутил по молитве святого Иоанна, юноша бежал на Афон и вступил в число иноков-святогорцев. Там просиял он монашескими подвигами. Бежавший от мира юноша Семен стал преподобным Силуаном Афонским (1866–1938), великим молитвенником за погибающий мир.

Благословившему его Кронштадтскому праведнику был уготован иной, сложнейший удел. В своих творениях святой Иоанн восхищается подвигами затворников, отшельников, молчальников, в уединении прокладывавших свой путь ко Всевышнему, но сам он на земле не имел ни уединения, ни покоя. Прозорливый пастырь, он вершил свой труд в средоточии «гудящего адского пламени» — среди грязи и прелести демонской, в окружении мирских толп, зараженных грехом. И, омывая молитвой скверну бесчисленных человеческих душ, праведный Иоанн оставался чужд любому соблазну.

Обладающие духовным опытом знают, как липка мирская грязь, как немощен человек и какой неимоверно трудной является победа во внутренней битве, одержанная Кронштадтским пастырем, стяжавшим святость в миру. Но как же удалось праведному Иоанну уберечь собственную душу в пресветлой чистоте?

«Исследывай внутреннее состояние своей души и искореняй всякое зло из глубины ее. Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему — что препятствует к соединению его со Всеблаженным Богом? Это да будет наука наук», — говорит праведный Иоанн. Сам он неустанно бодрствовал над собою, поверял каждую свою мысль, каждое свое движение по зеркалу Высшей Правды — Закону Божию. С начала священнического служения стал святой Иоанн вести дневники — так рождалась

его книга «Моя жизнь во Христе», потрясающий документ неустанного предстояния человека пред Лицом Всевышнего. Эта-то наука наук позволила праведному Иоанну подняться над бурлящей житейщиной и сделаться не только добрым пастырем Кронштадта, но и Всероссийским пастырем.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский преподает строгие уроки и служителям Церкви, и их пастве. Он был простой приходской священник, один из тысяч рядовых иереев — так да звучит в сердце каждого из них его молитва: «Господи Иисусе! Да помнят священники Твои всегда о высоте своего звания и да не запутываются они в сетях мира и диавола». Он вывел на верный путь в Небесное Царство неисчислимое множество душ — так да остережется народ православный осуждать своих духовных отцов, памятуя слова праведного Иоанна: «Чего лишаются люди без законного богоучрежденного священства, каких благ, благодати и милости Божией! Они лишаются спасения! Не напрасно Сам Совершитель нашего спасения Господь называется Первосвященником вовек по чину Мелхиседекову, Он — Учредитель, Глава и Совершитель священства, сущего на земле».

Не дым и смрад падшего мира вбирал в себя праведный Иоанн — он «дышал Небом». Его пламенная любовь ко Господу требовала постоянного общения с Высочайшим Возлюбленным: так молитва Кронштадтского пастыря сделалась непрестанной. Лучи *Солнца Правды* (Мал. 4, 2) пронизали сердце святого Иоанна, а затем через него излились в мир благодатной силой. «Молитва — золотая связь человека-христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, и паче всего с Богом — Источником жизни.

От Бога изшла душа, к Богу и да грядет всегда через молитву», — говорит праведный Иоанн. Сам он обрел в своем сердце эту золотую нить ко Всевышнему — и милостью Божией сделался чудотворцем.

Когда по его молитве начали совершаться чудеса, праведный Иоанн воспринял это не как повод для гордости, а как новый тяжелый крест служения. «Я исповедовал пред Господом свое ничтожество и греховность и просил болящим исцеления. И Господь посылал милость Свою. Из этих случаев я прямо уже усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога — молиться за тех, кто будет этого просить», — говорил он. Это послушание легло на плечи праведного Иоанна грузом множества людских болезней — толпы жаждущих исцеления лишали его отдыха и сна. В *горчичном зерне* (Мф. 17, 20) своей крепкой веры Кронштадтский чудотворец не видел ничего особенного, считая, что быть услышанным Господом способен каждый христианин: «На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут быть делом. Все силы и чудеса совершает Дух Святой. Тем же Духом подаются иному силы, другому действия сил. Ты только говори с верою, совершение слова — не твоя забота, а Духа Святого».

Слепые прозревали, как только праведный Иоанн промывал им глаза святой водой. Он осенял страждущих крестным знаменем — и вставали на ноги паралитики, обретали здравый рассудок буйнопомешанные. К нему шли телеграммы с просьбами о помощи, и, когда святой Иоанн становился на молитву, за тысячи километров от него возвращались к жизни умирающие.

Громкая слава его деяний распространялась среди богатых, вельможных, власть имущих. Блестящий

молодой юнкер ради «дворянской чести» прострелил себе грудь — и был спасен молитвою Кронштадтского праведника. Красавица из придворных кругов княгиня Юсупова умирала от заражения крови — и выздоровела после совершённого святым Иоанном молебна: свидетель чуда знаменитый профессор Боткин заплакал и сказал: «Уж это не мы сделали». Кронштадтский пастырь провожал в последний путь императора Александра III Миротворца (1845–1894): держал руку на голове царя, тем смягчая его предсмертные мучения.

Потрясавшие «культурный» мир свидетельства о его чудесах насчитывались сотнями, оставшиеся неведомыми миру — десятками тысяч. Прославленный Кронштадтский пастырь с одинаковой любовью по первому зову спешил и во дворец вельможи, и в лачугу бедняка — помочь страдающему человеку. «Будь благопослушен сердцем, словом и делом во всякое время на служение другим», — призывал он и сам оставался неизменно верен этому завету. Для себя праведный Иоанн не искал ничего. Через его руки проходили миллионы рублей, жертвуемые благодетельствованными им богачами, — он передавал эти деньги на нужды Церкви или помогал обездоленным. После кончины праведника обнаружилось, что все его земное достояние — книги и рукописи.

Очевидцы рассказывают, как протекали земные дни Кронштадтского пастыря: «День свой батюшка начинал чтением канона дневному святому за утреней. Литургию он служил ежедневно. За проскомидией приносили большую корзину с просфорами. Сослужившее духовенство подавало ему просфоры, он быстро вынимал частицы и, помяная, бросал просфоры в пустую корзину, громко молясь: “Помяни, Господи,

заповедавших мне молиться”. Лицо его светилось молитвой. И этого было достаточно для исцеления. Когда приближалось время Пресуществления Святых Даров, он чувствовал приближающегося Христа, голос его дрожал, и его благодатный трепет передавался всем. После Литургии батюшка шел в созданный им приют бедняков — Дом Трудолюбия. Оттуда он ехал в Петербург посещать больных. Вернувшись вечером, он разбирал письма и телеграммы до поздней ночи».

Одухотворяемый любовью, вершил святой Иоанн подвиг служения Богу и людям, и горячо полюбил своего пастыря русский народ Божий. Но были и люди, которые бешено ненавидели дышавшего любовью праведника. Эти враги святости, возомнившие себя духовными вождями России, горделиво называли себя интеллигентами.

Сам праведный Иоанн Кронштадтский был интеллигентом в высоком смысле этого слова: человеком тонким, мудрым и многознающим. В своих дневниках он признается, что постоянно вникает в тайны природы и истории, изучает законы ума и речи человеческой, прочел множество книг — и не может насытиться знанием. Но из всех наук черпал он указания истины и премудрости Божией. Постигая мироздание, святой Иоанн понимал, что духовную жажду способен утолить только Христос Спаситель — Источник «воды вечной жизни» (ср. Ин. 4, 14). Предостерегая от извращений человеческого ума, праведный Иоанн говорил: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок, оставляя без внимания сердце. Сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом. Нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям,

желаниям и стремлениям человека. Общество растлено именно от недостатка воспитания христианского. Пора понять Господа, чего Он от нас хочет: именно, он хочет чистого сердца».

Такое учение вызывало злобу российской образованщины, в слепой гордыне мечтавшей обойтись без Бога. Книги Кронштадтского пастыря переводились на европейские языки: даже надменный Запад признал в них образец христианской философии. Ученейшие врачи свидетельствовали чудеса совершённых им исцелений, преклонялись перед дарованной ему от Господа духовной мощью. А доморощенные образованцы шипели о святом Иоанне: «мужицкий шарлатан». Из кругов интеллигентов-вероотступников истекла темная клевета: Кронштадтского бессребреника называли «ловким корыстолюбцем», доброго пастыря бедняков, нищих и бродяг — «тщеславным попом».

Святой Иоанн смиренно переносил поругания, ни словом не обмолвившись в ответ на клевету. В своих проповедях он обличал не заблудших, а *отца лжи* (Ин. 8, 44) — диавола, предостерегая людей от демонского коварства. Так продолжалось до тех пор, пока Кронштадтский пастырь не увидел в образованщине, в возгордившихся недоучках и переучках не своих личных противников, но опаснейших врагов русского народа Божия. Господь дал праведному Иоанну воочию узреть ту пропасть, в которую толкали Россию интеллигенты-безбожники.

В страшном видении предстал Кронштадтскому пастырю Всероссийский молитвенник преподобный Серафим Саровский (1754–1833) — и повел его в нависшее над Отечеством грядущее. В благоденствовавшей, стремительно богатевшей, неблагодарной

и политиканствовавшей России никто не подозревал, как близка катастрофа. А праведному Иоанну уже были показаны ужасы большевизма. Перед его глазами революционеры громоздили горы трупов невинных людей, в его ушах стоял стон миллионов насилуемых, терзаемых, убиваемых. Он видел, как чекисты умерщвляли святителей, иереев, иноков и благочестивых мирян, как водворялась в храмах мерзость запустения, как падали колокола, как взрывались стены домов Божиих. Он слышал вопль обезбоженных поколений, лишенных спасительной веры, обреченных аду, тщетно взывающих: «Святые отцы, помолитесь за нас!» Он провидел «великую блудницу» с красной звездой во лбу, заходящуюся в торжествующем крике: «Я — свободна!» Праведный Иоанн предугадал судьбы родного народа, и великая скорбь пронзила его любящее сердце.

В последние годы жизни праведного Иоанна Кронштадтского прогремели над Россией его «Новые грозные слова» — обличение соблазнительей народа, обнажение язв общества, последний призыв к покаянию, способному смягчить всеправедный гнев Господень. В величии древних пророков предстал святой Иоанн, из чудотворца Кронштадтского соделался он Всероссийским пастырем, пытающимся спасти все заблудшее Отечество.

Именно в это время тело Кронштадтского чудотворца-исцелителя было поражено тяжелой болезнью. Он не обращался к врачам. Не молился о своем выздоровлении — только каждый день пил воду из источника преподобного Серафима и тем укреплялся в перенесении телесных страданий. Все эти три года болезни он продолжал служить — и проповедовал так пламенно, как никогда прежде. Не о себе думал

праведный Иоанн — о России была его скорбь, и к ней был обращен его призыв, исполненный любви и боли:

«Не в мирное, а в беспокойное и крамольное время мы живем, во время безначалия и безбожия, время дерзкого попрания законов Божеских и человеческих, время бессмысленного шатания умов, вкусивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе чрез меру, ибо знание кичит, по слову Божию, а любовь назидает. Для всех очевидно, что Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению.

Отчего же столь великое, бывшее столь могущественным и славным прежде Царство Русское ныне так расслабело, обессилело, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой основы истинной веры и, в большинстве интеллигенции, отпало от Бога, Который один есть непоколебимая вовеки вечные держава.

В какой страшной славе явится Христос во Второе Пришествие Свое! И в каком положении тогда будут нынешние, прежние и будущие наши неверующие, интеллигентами называемые, — злонамеренные писатели, сделавшие слово печатное орудием клеветы обмана, соблазна, торговли и издевательства над всякой святыней и над благонамеренными людьми? Пред ними слишком реально будет то, что они отвергали здесь, над чем издевались. Не пройдет мимо слово Господне, что за всякое праздное слово, которое скажут люди, они дадут ответ в День Судный.

Союз с Творцом вероломно нарушен: человек расстроил дивную гармонию своей богоподобной природы, развратив ум, сердце и волю, осквернив совесть, впал в неоплатные долги пред Творцом своим и подверг себя грозному Суду Правды Божией.

Одно ли Русское Царство колеблется от безбожия и анархии? Нет, колеблются и трясутся все царства земные, оставившие веру истинную. И чем дольше существует мир прелюбодейный и грешный и преуспевает в беззакониях, тем он больше и больше слабеет, дряхлеет и колеблется, так что к концу мира сделается трупом и дымящеюся головнею, которая истлеет от последнего, страшного, всеобщего огня, ибо земля и все дела на ней сгорят.

Держись же, Россия, твердо веры своей, и Церкви, и царя православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безначалия. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга.

Да хранит Бог Россию, если не ради русских, ставших недостойными по своим великим грехам, то ради Церкви Православной, ради всех святых и ради всех чудес, явленных в России в прежние века, по представительству Божией Матери и всех чудотворцев русских, которыми не скудна Русская Церковь и Русская земля».

Эти слова Кронштадтского праведника сказаны в 1907 году. Увы, тогда Россия не расслышала их, не сумела последовать за великим своим пастырем.

В конце следующего, 1908 года душа праведного Иоанна отлетела ко Господу. Перед кончиной закрытые глаза его полуоткрылись, и на них показались слезы. Уходя в Небесное Отечество, оплакивал Всероссийский пастырь судьбу земной своей родины. Это и о нас с вами горько плакал святой батюшка Иоанн.

Страшный урок преподан России революционным кошмаром и последовавшей за ней ледяной глыбой

бездуховности, на семьдесят лет придавившей народ. Ныне Долготерпеливый Господь дает нам возможность духовного воскрешения — вероятно, последнюю. Еще не поздно народу покаяться и соделаться Русью Святою.

Правосудный Бог еще щадит изменившую Ему страну — по молитвам российских праведников былых времен, среди которых ярко сияет образ святого Иоанна Кронштадтского. Но слышим ли мы его заветы даже сейчас, после столь явных и жутких уроков минувшего? Осознала ли интеллигенция свой страшный исторический грех перед народом, стремится ли искупить его? Не в этой ли среде мы снова видим политиканские страсти, чужебесие, заигрывание с иноземными ересями и лжеучениями? Здесь рождается порой хула на Матерь-Церковь, и в этом для всего народа скрыта опасность вновь получить слепых «духовных вождей». От наших священнослужителей время требует подвига, но все ли они вдохновляются примером великого Кронштадтского пастыря? Горького плача достойно, когда среди духовенства мы видим теплохладность и малодушие. А паства наша похожа ли на смиренных овец Христовых, послушных голосу Его Церкви? Разгул «демократических свобод» соблазняет многих на попытки подменить своеволием церковную власть, от Бога данную. Гибельно может быть подобное ослепление для народа Божия. Доколе мы будем искушать человеколюбие Господне? Опамтуемся — да не станет упорное наше безумие каплей, переполнившей чашу гнева Всевышнего Судии.

Дорогие во Христе братья и сестры! «Новые грозные слова» праведного Иоанна в наши дни звучат той же новизной, с поразительной точностью отражая

духовный смысл российской смуты — то вспыхивающей, то утихающей. В этих речах Кронштадтского прозорливца мы слышим суровое предостережение, тяжкую скорбь, но и светлую надежду:

«Россия мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует ее и ведет к возрождению. Судьбы Божии праведные совершаются над Россией, как они совершались в предшествовавшие века ее существования — при древних великих князьях и царях наших. Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, премудро, метко кладет на Свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала.

Мы осквернены всякими грехами; нужно измыться, очиститься, просветиться, убелиться как снег. А можно ли достигнуть этого без страданий, без слез? Для этого Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле. Душа, закосневшая во грехах всякого рода, нелегко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением, только чрез долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. Вот цель бед и скорбей, насылаемых нам Богом в этой жизни!

Русский народ глубоко развращен: горнило искушений и бедствий для всех необходимо, и Господь,

не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле. Поделом! Если осознаем свои грехи, обратимся к вере, покаемся, с Божией помощью изменимся к лучшему, тогда и Господь обратит к нам светлое лице Свое и помилует нас и даст нам благословение, изобилие и мир. А если нет, то будем таять в бедах наших.

Не ропотом должно нам встречать заслуженные наказания от врачующей десницы Господней, а учиться этим жгучим лекарством исцелять свои многогрешные души. И если сумеет Россия понять и благодарно принять волю Божию о себе, то вернет ей Небесный Отец милость Свою, как и прежде спасал Он покаявшуюся Русь, возвещая *мир народу Своему и избранным Своим; но да не впадут они снова в безрассудство* (Пс. 84, 9)».

Почитание отца Иоанна, можно сказать, началось еще при его жизни и не прекращалось с тех пор никогда в русском народе. Официально же он был прославлен в Зарубежной Церкви в 1964 году, а в нашей Церкви в 1990 году. По всему миру стоят десятки храмов и святых престолов, посвященных ему. С высот Царства Небесного взирает на нас святой Иоанн Кронштадтский и молится перед Престолом Величия Божия о спасении каждого из нас. Помолимся же ныне и мы ему о нас самих и наших близких, соединим наши молитвы с его и прославим вместе с ним Бога дивного, во Святой Троице славимого и поклоняемого: Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков!

Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Слово в день памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского (20 декабря / 2 января).....	10
Слово в день памяти святителя Петра, митрополита Московского и всея России чудотворца (21 декабря / 3 января).....	27
Слово в день памяти праведных Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня (Неделя по Рождестве Христовом).....	40
Слово в день памяти святителя Макария, митрополита Московского (30 декабря / 12 января)	56
Слово в день памяти святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской (1/14 января)	70
Слово в день преставления и второго обретения мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца (2/15 января)	111
Слово на Собор семидесяти апостолов (4/17 января)	133
Слово во 2-й день Богоявления на Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (7/20 января)	151
Слово в день памяти святителя Филиппа, митрополита Московского и всея Руси (9/22 января)	171
Слово в день памяти святителя Григория, епископа Нисского (10/23 января)	190

Слово в день памяти святителя Феофана, Затворника Вышенского (10/23 января).....	205
Слово в день памяти преподобного Феодосия Великого, общих житий начальника (11/24 января).....	220
Слово в день памяти святой мученицы Татианы Римской (12/25 января).....	233
Слово в день памяти святителя Саввы, архиепископа Сербского (12/25 января).....	247
Слово в день памяти святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (14/27 января).....	265
Слово в день поклонения честным веригам святого апостола Петра (16/29 января).....	292
Слово в день памяти преподобного Антония Великого (17/30 января).....	308
Слово в день памяти святителей Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских (18/31 января).....	328
Слово в день памяти преподобных Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского (18/31 января).....	341
Слово в день памяти преподобного Макария Великого, Египетского (19 января / 1 февраля).....	360
Слово в день памяти святителя Марка, архиепископа Ефесского (19 января / 1 февраля).....	376
Слово в день памяти преподобного Евфимия Великого (20 января / 2 февраля).....	391

Слово в день памяти преподобного Максима Грека (21 января / 3 февраля).....	413
Слово на Собор Костромских святых (23 января / 5 февраля).....	428
Слово в день памяти блаженной Ксении Петербургской (24 января / 6 февраля).....	446
Слово в день памяти святителя Григория Богослова, архиепископа Константинопольского (25 января / 7 февраля).....	456
Слово в день памяти священномученика Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского и Галицкого (25 января / 7 февраля).....	498
Слово на Собор святых новомучеников и исповедников Церкви Русской (25 января / 7 февраля, если это день воскресный, или ближайшее к этой дате воскресенье, до или после).....	563
Слово в день перенесения честных мощей святителя Иоанна Златоуста (27 января / 9 февраля).....	583
Слово на перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца (29 января / 11 февраля).....	596
Слово на Собор Екатеринбургских святых (29 января / 11 февраля).....	610
Слово на Собор Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (30 января / 12 февраля).....	627
Слово в день памяти святых бессребреников мучеников Кира и Иоанна и с ними мучениц Афанасии и дочерей ее, Феодотии, Феоктисты и Евдоксии (31 января / 13 февраля).....	641

Слово в день памяти святителя Никиты, затворника Печерского, епископа Новгородского (31 января / 13 февраля)	655
Слово в день памяти святого мученика Трифона (1/14 февраля).....	669
Слово в день памяти святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского (3/16 февраля).....	684
Слово в день памяти святителя Феодосия, архиепископа Черниговского (5/18 февраля).....	760
Слово на обретение мощей святителя Иннокентия Иркутского (9/22 февраля).....	774
Слово на обретение мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России (9/22 февраля).....	789
Слово в день памяти преподобного Димитрия Прилуцкого, Вологодского чудотворца (11/24 февраля)	805
Слово в день памяти святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (12/25 февраля)	818
Слово в день памяти священномученика Сильвестра, архиепископа Омского и Павлодарского (13/26 февраля)	828
Слово в день Собора святых Омской митрополии (13/26 февраля)	851
Слово в день памяти святого равноапостольного Кирилла Философа (14/27 февраля)	869

